

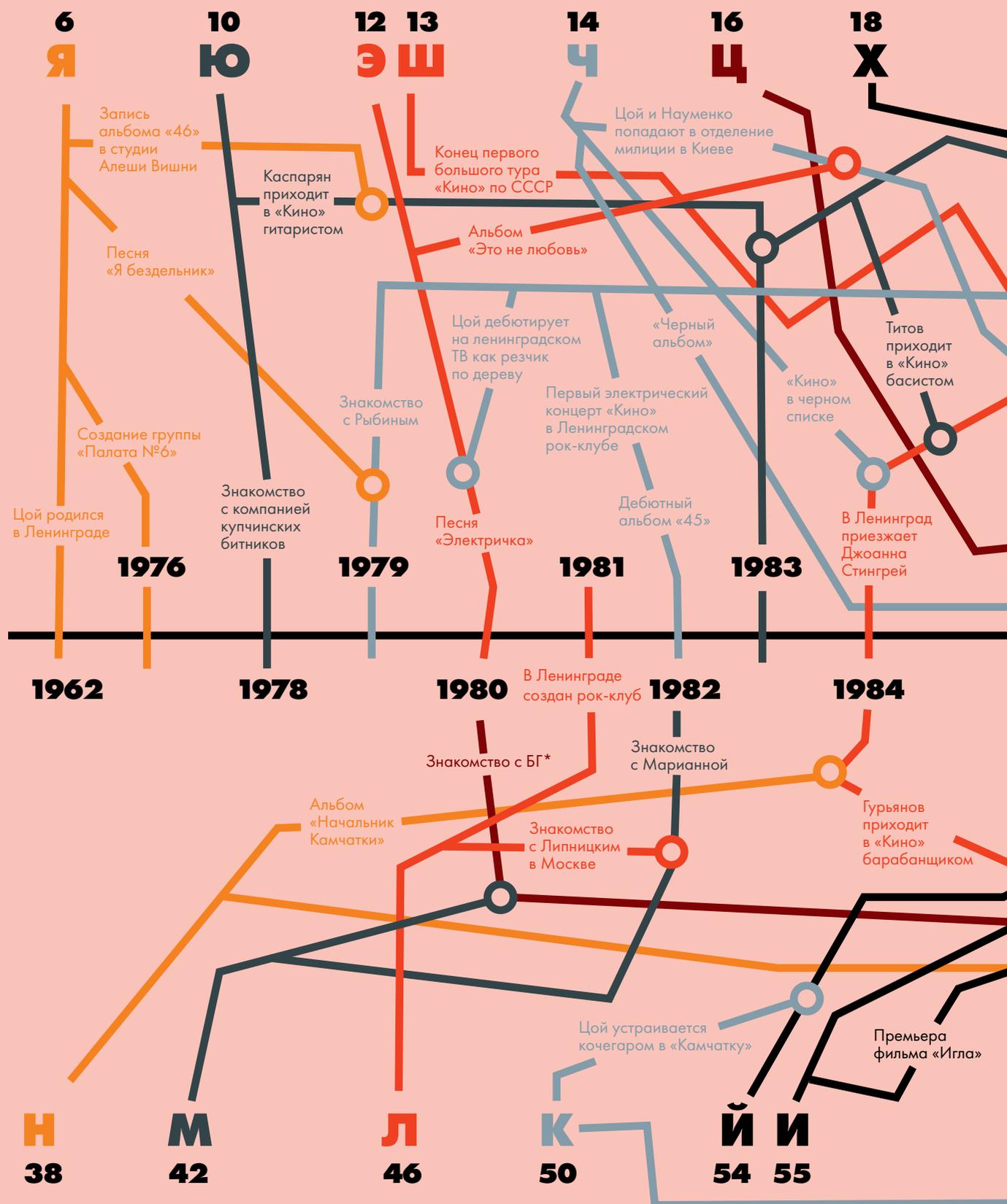

ПРЕДИСЛОВИЕ-ИНТРО

Эта книга — о юноше, который хотел заниматься музыкой и искусством, но родился и жил в стране, где ему и его творчеству не было места. Его интересовала рок-музыка, но она была под негласным запретом: ее нельзя было исполнять и записывать, а тех, кто пытался это делать, представители власти считали подозрительными и опасными. Наш герой, однако, хотел, чтобы его песни звучали не только перед друзьями на кухнях, — и поначалу это казалось недостижимой мечтой. Но он был талантлив, свободолюбив, целеустремлен и упорен. Он добился своего меньше чем за десятилетие, став кумиром для миллионов людей. Страна начала меняться, и его песни, впоследствии ставшие классикой русского рока, отражали эти перемены. Он трагически погиб, не дожив до тридцати, едва взлетев к огромной славе и познав ее совсем немного. Его песни остались жить — и сила их была такова, что спустя несколько десятилетий после его смерти они вернули к жизни его детище — группу «Кино» — в новом, XXI веке.

Эта книга — графическая энциклопедия, где история Виктора Цоя, группы «Кино» и бурной эпохи, в которую они появились, представлена лаконично и наглядно. Цой всегда все делал по-своему, потому и энциклопедия не совсем обычная. Словарные статьи в ней идут от конца алфавита к началу, а некоторые буквы пропущены. Картинки не всегда прямо иллюстрируют тексты, нередко скрывая загадки и сюрпризы. Чтобы разгадать и обнаружить их, нужно погрузиться в музыку «Кино» — для этого в конце книги собраны плейлисты. Мы надеемся, что история Виктора Цоя, рассказанная таким образом, покажется захватывающей и вдохновляющей и детям, и их родителям.

Эта книга не состоялась бы без Саши Цоя, Георгия (до крещения Юрия) Каспаряна, Александра Титова и Игоря Тихомирова — людей, имеющих самое непосредственное отношение к группе «Кино». Мы благодарим их за помощь, содействие и воспоминания, которыми они поделились в интервью с автором.

* Внесен в реестр иностранных агентов.

В детстве меня дразнили «японцем» — и я очень обижался. Сейчас мне в голову не придет выяснять, кто по национальности мои друзья. Есть среди них русские, украинцы, евреи, армяне... Но это не мешает нам общаться. Я думаю, вести такой учет просто глупо. Люди не делятся на хороших немцев и плохих французов...

ЯПОНЕЦ

Внешность у Виктора Цоя заметная: смуглая кожа, раскосые глаза, заостренные скулы. За это сверстники в детском саду и школе называли его «япошкой» или «японцем», что задевало будущего рокера. Азиатские черты и корейская фамилия достались ему от отца, Роберта Максимовича. Предки Цоев — родом с севера Кореи. Потом они оказались на советском Дальнем Востоке, откуда их, как и многие корейские семьи, принудительно переселили в Казахстан. Роберт Цой приехал из казахской Кызылорды в Ленинград (теперь — Санкт-Петербург). Здесь он окончил институт и остался жить. В Ленинграде 21 июня 1962 года и родился Виктор. Роберт Максимович тогда работал инженером. Мать Вити — Валентина Васильевна — была учительницей физкультуры.

Вите давалось рисование, и кроме обычной школы он ходил в художественную. В средних классах отец подарил ему гитару. Цой начал играть — и увлекся. Он пробовал сам сочинять песни и петь их, поначалу только дома.

В 1976-м вместе с одноклассником по художке он собрал группу «Палата № 6», где стал бас-гитаристом. У ребят не было возможности купить хорошие инструменты, но это им не мешало: музыка у них получалась громкая и мощная. Участники «Палаты № 6» старались равняться на легендарных представителей британского хард-рока — Deep Purple и Black Sabbath. Группа просуществовала несколько лет и сумела в домашних условиях записать альбом «Слонолуние». Его можно послушать и сейчас.

Я БЕЗДЕЛЬНИК

«Я бездельник, о-о, мама, мама. Я бездельник, у-у» — одна из первых песен Виктора Цоя написана в 1979 году. Было это во время поездки «на картошку» — так говорили, когда школьников и студентов отправляли работать в колхозы на каникулах или в начале учебного года. Там они помогали, как писали в газетах, «труженикам села» — причем бесплатно. Витя Цой к этому моменту окончил восемь классов и учился на резчика по дереву в ПТУ. Тогда он обожал The Beatles, слушал много западной музыки и носил длинные волосы, что выглядело как вызов нормам советского общества. Виктор зарабатывал тем, что рисовал

плакаты с иностранными рок-звездами и продавал их. На вырученные деньги покупал себе модные вещи, например высокие сапоги или многоцветные полуботинки с тупыми носами, которые тщательно натирал кремом. В колхозе 17-летний Цой познакомился с Сергеем Тимофеевым. Молодые люди, у которых были схожие интересы и вкусы, тут же собрали группу. Вернувшись в город, стали играть на дискотеке в училище. Свой тогдашний образ жизни юноша, увлеченный искусством и рок-музыкой, и описал в песне про бездельника. Потом она вошла в альбом «45» — первый в истории группы «Кино».

ЯНШИВА ШЕЛА

Так называлась домашняя студия человека по имени Алеша Вишня (попробуйте прочитать его имя наоборот), в которой работала группа «Кино».

Вишня был учеником звукорежиссера Андрея Тропилло, в студии которого на записи альбома «45» впервые услышал Цоя. Алеша Вишня стал одним из первых поклонников его музыкального таланта и сделал фотоснимок для обложки «45». Познакомившись с Цоем, он стал мечтать о том, чтобы самостоятельно поработать над альбомом любимой группы.

Неплохо зарабатывая на вредном текстильном производстве, он постепенно собирал оборудование для собственной студии. Когда в 1983 году в «Кино»

пришел гитарист Юрий Каспарян, Виктор Цой решил записать новые песни у Вишни. Цой и Каспарян играли на гитарах, а начинающий звукорежиссер отбивал ритм клизмой по картонной коробке. Материал был репетиционный, но Вишня стал распространять запись, и она разошлась в народе как альбом «46», чем лидер «Кино» был недоволен. Потом мечта исполнилась уже «по-взрослому»: в студии «Яншива Шела» «Кино» делали «Это не любовь» (1985) и «Группу крови» (1988).

Вишня и сам стал петь, выпустив несколько пластинок. Эти работы и сотрудничество с «Кино» сделали его культовой фигурой.

ЮРИК

Юрий Каспарян учился в музыкальной школе по классу виолончели. В 14 лет он услышал рок на пластинках, забросил музыкалку и начал играть на гитаре. С группой «Кино» он встретился в начале ее, да и своей, карьеры: 19-летний студент техникума Юрий Каспарян играл на танцах, а Цой готовился ко второму «электрическому» (с электрогитарами) концерту в Ленинградском рок-клубе, и ему был нужен состав. Музыканты выступили в феврале 1983-го. Получилось неудачно. После этого Цой расстался со своим партнером Алексеем Рыбиным и сперва залег на дно, а потом решил перезапустить «Кино». В новый состав Цой пригласил еще неопытного Каспаряна, в котором, несмотря на спорный первый опыт совместной игры, разглядел большой потенциал. И не ошибся: вскоре Юрик, как его называли в группе, стал одним из лучших рок-гитаристов страны. Его лаконичные изящные соло — такой же символ музыки «Кино», как голос самого Цоя.

ЮФА И СВИН

В Лондоне или Нью-Йорке их назвали бы панками, но они жили в ленинградском Купчине и считали себя битниками. Им не было двадцати, они слушали рок на полной громкости и странно одевались: белые рубахи на два размера больше, на головах — белые чепцы и маленькие темные очки. Они вели себя вызывающе, что шокировало добропорядочных граждан. Заводилами были Женья «Юфа» Юфит и Андрей «Свин» Панов — дети-бунтари из интеллигентных семей.

В этой компании вращался и юный Витя Цой, тогда он играл на басу в «Палате № 6». У купчинских битников было и свое искусство: они сочиняли стихи и песни. Даже снимали кино про санитаров-оборотней — там засветился и Цой. Юфа стал известным режиссером альтернативного кино, Свин — лидером культовой панк-группы «Автоматические удовлетворители», а Виктор Цой посвятил битникам и своей отвязной юности песню «Мои друзья».

ЭТО НЕ ЛЮБОВЬ

По словам Юрия Каспаряна, «Это не любовь» — первый альбом «Кино», который можно было ставить друзьям и говорить: «Послушайте, как клево получилось». Виктор Цой тоже ценил эту пластинку. Группа начала работу над ней летом 1985-го на домашней студии Алеша Вишни. В его квартире нельзя было разместить ударную установку, поэтому музыканты использовали драм-машину, которую одолжили у коллег из группы «Кофе». Зато можно было ходить в тапочках и вволю пить чай. В альбом вошли легкие, игривые и ироничные песни о любви и отношениях, поданные в набиравшем популярность стиле «новая волна». Их записали всего за две недели. Басист Александр Титов вообще побил рекорд: он вернулся с гастролей группы «Аквариум» и управился за день, сыграв изобретательные партии ко всем песням. Обложку для альбома Цой сделал сам, взяв за основу фотографию из иностранного журнала. «По идее, мы предназначали этот альбом молодым ребятам, лет под двадцать, а оказалось, что эту иронию улавливают более взрослые люди, — говорил он об альбоме в интервью журналу «Рокси». — Видимо, для молодежи требуется повышенный драматизм ситуации».

ЭЛЕКТРИЧКА

Виктор Цой написал «Электричку» в самом начале 1980-х. Тогда ему, студенту ПТУ по специальности «резчик по дереву», приходилось часто ездить на учебу утренними поездами. В основу этой лаконичной песни легли невеселые впечатления: лязгающие двери, ледяные прокуренные тамбуры. Как часто бывает у Цоя, «моментальный снимок» неприятного, бесприютного быта превратился в нечто большее — чуть ли не метафору обреченности человека перед судьбой. В полуакустической версии «Электричка» появилась на дебютном альбоме группы — «45», а в более тяжелом и драйвовом электрическом варианте — на сделанном для Франции «Последнем герое». Виктор Цой исполнял эту песню почти всегда — и на квартирниках, и на стадионах.

Электричка везет меня туда,
куда я не хочу.

ШУБА ИЗ ЧЕРНОБУРКИ

Заработав первый солидный гонорар на серии концертов «Кино» в 1989-м, Виктор Цой подарил своей возлюбленной Наталье Разлоговой шубу из черной бурки и енота. В это время лидер «Кино» был неважно устроен в жизни — у него не было ни дома, ни машины, что не помешало ему потратить крупную сумму ради любимой женщины. Это действительно был подарок от рок-звезды: такая шуба могла стоить несколько тысяч рублей. Почти как автомобиль. Для сравнения: батон белого хлеба в это время стоил 28 копеек, пачка чая — 95 копеек, а средняя зарплата в стране составляла около 200 рублей в месяц.

ЧЕРНЫЙ СПИСОК

На третий год своего существования группа «Кино» попала в разряд запрещенных. 28 сентября 1984 года появился печально известный «черный список» — постановление Министерства культуры СССР, запрещавшее распространять музыку нескольких десятков рок-групп. Причины были сформулированы так: «искажение советской действительности» и «пропаганда чуждых нашему обществу идеалов и настроений». Участники «Кино» не стали обращать на это внимание. Они продолжали репетировать и выступать. Концертов, правда, было мало — только в Ленинградском рок-клубе и на квартирниках (так называли акустические сеты для небольшой избранной аудитории у кого-нибудь дома). Иногда и они заканчивались встречей с представителями правоохранительных органов. Именно так завершился совместный квартирник Виктора Цоя и лидера группы «Зоопарк» Майка Науменко в Киеве 23 мая 1985 года. Вернее, финала не было, концерт оказался прерван облавой. Музыкантов доставили в отделение милиции и отправили в камеру. Там они провели всю ночь, а после за свой счет отправились самолетом домой. После этого инцидента группе «Кино» на полгода запретили выступления.

ЧЕРНЫЙ АЛЬБОМ

Демоверсия «Черного альбома» была сделана в местечке Плиеньциемс в Латвии, где Цой проводил летние каникулы 1990 года. Юрий Каспарян привез туда портативную студию, на которой до этого записывали «Группу крови». Ее установили в хозяйственной пристройке близ одноэтажного домика, где Цой оставался с семьей. Там он и записал вокал для восьми песен, а еще частично придумал к ним аранжировки. Предполагалось, что осенью на основе этой черновой пленки музыканты «Кино» сделают новый альбом. Так и произошло — но без Виктора Цоя, чья жизнь оборвалась 15 августа того же года. Альбом вышел в январе 1991-го и разошелся по стране миллионными тиражами на пластинках и кассетах. Лейтмотив «Черного альбома» — предощущение конца и прощание. В текстах много тоски, безысходности и мрачной иронии. Смерть Виктора Цоя придала этой пластинке мистическую ауру самопророчества — однако это не более чем стечение обстоятельств. Например, песня «Следи за собой», которая поднимает тему судьбы и внезапной гибели, была придумана Цоем еще в 1986-м. Она вполне могла бы войти в саундтрек к фильму «Асса» или в альбом «Звезда по имени Солнце». Но вышло так, что она замыкает последний альбом Виктора Цоя.

ЦЕНЗУРА

Цензура в Советском Союзе распространялась на все сферы культурной жизни, в том числе и на рок-музыку. Перед выступлением — даже в Ленинградском рок-клубе — музыканты были обязаны утверждать состав программы и тексты песен. Эта процедура называлась «литовка». Через нее нужно было проходить и группе «Кино». Иногда песни Цоя включали в концерты под альтернативными названиями, которые казались цензорам более «безобидными». Так «Я бездельник» превращалась в «Летние каникулы № 1», а композиция «Дальше действовать будем мы» становилась «Маршем мира».

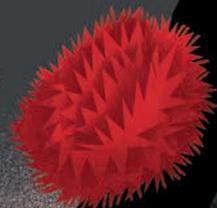
ЦИТАДЕЛЬ СМЕРТИ

«Цитадель смерти» — рабочее название неслучившегося сиквела фильма «Игла». В нем герой Виктора Цоя по имени Моро должен был столкнуться с уличными бандами Ленинграда, который в фантастическом мире «Иглы-2» превращался в капиталистический город-государство. Режиссер Рашид Нугманов придумал международный проект: планировалось, что сценаристом будет родоначальник стиля киберпанк, американский писатель Уильям Гибсон, а актером-напарником Цоя — лидер группы Talking Heads, культовый музыкант Дэвид Бирн. Цой и Нугманов ездили представлять заявку на фильм на прославленный американский кинофестиваль «Санденс». Съемки должны были начаться осенью 1990 года, но воплощению амбициозной идеи помешала трагическая гибель Виктора Цоя.

ХОЧУ ПЕРЕМЕН

«Хочу перемен» (другое название — «Мы ждем перемен») — песня, которая уже несколько десятилетий звучит на разнообразных протестных митингах, причем не только в России. Однако, по словам Виктора Цоя и других участников группы «Кино», она совершенно не задумывалась как остросоциальная или политическая. В 1985–1986 годах, когда она была написана, вряд ли кто-то мог представить себе серьезные преобразования в СССР. Перед большой аудиторией песня впервые прозвучала в финале фильма «Асса», премьера которого состоялась весной 1988 года. Режиссер Сергей Соловьев использовал ее как музыкальный лозунг — призыв к изменениям в обществе. Такой она и осталась в коллективной памяти. Даже инициатор перестройки Михаил Горбачев в своих воспоминаниях связывал ее с началом политических и экономических реформ в стране. «Кино» регулярно и неизменно мощно исполняли эту песню на своих концертах. 24 июня 1990 года Виктор Цой пел «Хочу перемен» в финале выступления «Кино» в «Лужниках», которое стало для него последним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru